Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/XUMAAL
УДК 821.161.2.0
ББК 83.3(4Укр)53

«ОБЩЕСТВО НЕ ЗАМЕТИЛО ЕЕ, ПРОШЛО МИМО»: ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ «ЭКЗОТИЧЕСКИХ» СЮЖЕТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ

 Г.М. Лесная
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 17 августа 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 26 сентября 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-232-253

Аннотация: В данной работе анализируется начальный этап в изучении творчества Леси Украинки, когда большинство сюжетов и образов ее поэзии современники и следующее поколение читателей воспринимали как «экзотические». Не понятое современниками, наследие Леси Украинки оказалось востребованным в 1920-е гг., тогда были заложены основные направления исследования ее творчества. Главная заслуга в популяризации поэзии Леси Украинки принадлежит группе поэтов-«неоклассиков» и близких к ним литературоведов, учивших читателей «любить и понимать» ее произведения с «экзотическими» сюжетами. В качестве обстоятельства, повлиявшего на специфическую образность поэзии Леси Украинки, исследователи того времени выдвинули на первый план погруженность писательницы в мировую литературу. Во второй раз глубокий интерес к творчеству Леси Украинки возник на рубеже XX–XXI вв. в связи с публикацией и изучением наследия украинских модернистов начала XX в. Тогда были заново открыты некоторые факты ее биографии и переосмыслены многие аспекты ее наследия. Новые грани творчества писательницы позволяет исследовать «Полное академическое собрание сочинений» Леси Украинки, опубликованное в 2021 г. и приуроченное к 150-летию со дня ее рождения. Оно предоставляет возможность проанализировать процесс ее становления и формирования как творческой личности, происходивший под влиянием окружения, воспитания и работы над художественными переводами.

Ключевые слова: Леся Украинка, рецепция, история изучения творчества, художественный перевод, поэты-«неоклассики», модернизм, мировая литература.

Информация об авторе: Галина Мирославовна Лесная — кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, пр. Вернадского, д. 76, 119454 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1501-0060

E-mail: glesnaya@gmail.com

Для цитирования: *Лесная Г.М.* «Общество не заметило ее, прошло мимо»: из истории изучения «экзотических» сюжетов в творчестве Леси Украинки // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 232–253. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-232-253

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

"SOCIETY DID NOT NOTICE HER, PASSED HER BY": FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF "EXOTIC" PLOTS IN THE WORKS OF LESYA UKRAINKA

© 2022. Galina M. Lesnaya
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia
Received: August 17, 2022
Approved after reviewing: September 26, 2022
Date of publication: December 25, 2022

Abstract: The article examines the initial stage in the study of Lesya Ukrainka's works, where most of the plots and images of her poetry were perceived by contemporaries and the next generation of readers as "exotic." Not understood by contemporaries, the legacy of Lesya Ukrainka turned out to be in demand in the 1920s, at that time the main directions of research of her work were laid. The main merit in popularizing the poetry of Lesya Ukrainka belongs to a group of "neoclassical" poets and literary critics close to them, who taught readers to "love and understand" her works with "exotic" plots. As a circumstance that influenced the specific imagery of Lesya Ukrainka's poetry, researchers of that time highlighted the writer's immersion in world literature. For the second time, a deep interest in the work of Lesya Ukrainka arose at the turn of the 20–21st centuries in connection with the publication and study of the heritage of Ukrainian modernists of the early 20th century. Then some facts of her biography were rediscovered and many aspects of her legacy were rethought. New facets of the writer's works allow us to explore the "Complete Academic Collection of Works" by Lesya Ukrainka, published in 2021, and dedicated to the 150th anniversary of her birth. It provides an opportunity to analyze the process of her becoming and formation as a creative personality, which took place under the influence of the environment, upbringing and work on literary translations.

Keywords: Lesya Ukrainka, reception, history of the study of creative work, literary translation, the "neoclassical" poets, modernism, world literature.

Information about the author: Galina M. Lesnaya, PhD in Philology, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Vernadskogo Ave., 76, 119454 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1501-0060
E-mail: glesnaya@gmail.com

For citation: Lesnaya, G.M. "'Society Did not Notice Her, Passed Her by': from the History of the Study of 'Exotic' Plots in the Works of Lesya Ukrainka." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 232–253. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-232-253

О том, что в украинской литературе начала XX в. Лесе Украинке принадлежит особое место, знали уже ее современники. Однако определить сущность ее самобытности они затруднялись. В течение длительного времени значимость Леси Украинки для украинской культуры сводилась к высказыванию Ивана Франко о поэтессе как о «единственном мужчине в украинской литературе». Это известное определение Франко часто приводится приблизительно и нуждается в точном цитировании. В 1898 г., анализируя поэму Леси Украинки «Старая сказка» (*укр.* «Давня казка»), он писал: «Эта больная, слабая девушка — едва ли не единственный мужчина во всей современной соборной Украине»[1] [28, с. 254–255].

Наделив Лесю Украинку мужскими чертами, Франко охарактеризовал ее произведения как «идейные, но совсем не тенденциозные»:

> Поэма Леси, без сомнений, является одним из лучших и самых характерных украшений нашей новой литературы. В наше время, во времена всеобщего раздражения и экстравагантности, во времена, когда везде звучит (так что в ушах звенит) лозунг «искусство для искусства», даже как-то странно слышать из уст поэта такие трезвые и естественные мысли о задаче и роли поэзии, которые здесь высказывает наш автор. На ее взгляд, поэзия для трудящихся — утешение в горе, отдых после тяжелого труда, для каждого человека — естественное выражение разбуженных чувств и высокой борьбы, а для всего общества — награда в борьбе и укор любой никчемности; для угнетенных — горячий призыв к бою за свободу и права человека, а для при-

1 Здесь и далее цитаты с украинского языка на русский переведены автором статьи. — *Г.Л.*

> теснителей — грозный мститель. Везде и всегда поэзия — слуга жизненных нужд, слуга того высшего идейного порядка, который ведет людей к прогрессу, к улучшению их судьбы [28, с. 264].

Представляется, что такая характеристика поэмы Леси Украинки, рассмотренной Франко в контексте развития нового украинского искусства, прежде всего является отражением его собственных взглядов на литературу, не всегда последовательных и порой не связанных с сущностью анализируемых им произведений непосредственно. Ведь уже через три года об этой отличительной черте творчества Леси Украинки (женщина-поэт мыслит как мужчина) он не вспоминает. В статье «Из последних десятилетий XIX в.» (*укр.* «З остатніх десятиліть XIX в.») Франко рассматривает творчество Леси Украинки в отдельном аспекте женской литературы и пишет о появлении «целой группы женщин в нашей словесности» [27, с. 501], т. е. «женскую» и «мужскую» литературу он анализирует отдельно.

На рубеже XIX–XX вв., помимо общепризнанных классиков украинской литературы, произведения Леси Украинки вызывали неподдельный интерес у ее младших современников, также многократно упоминавших ее и размышлявших о ее творчестве. Видя писательницу в числе тех авторов, которые прокладывают путь новой украинской литературе, они чаще всего ограничивались признанием факта ее новаторства, не описывая его подробно. В числе редких исключений следует назвать статью «Леся Украинка» Миколы Евшана[2] — одного из ключевых критиков украинского модернизма, литературоведа, публициста и переводчика. В этой статье, несмотря на краткость изложения, автор смог показать эволюцию творчества Леси Украинки и, главное, определить ее место в современном литературном процессе:

> Творчество Леси Украинки полностью заслуживает того, чтобы в новой украинской поэзии ему принадлежало выдающееся место. <...> Было бы справедливо определить ее поэзии более высокую роль, чем та, которую ей сейчас приписывают, — роль, можно сказать, культурного и общественного течения [8, с. 153].

2 Статья была издана в киевском журнале «Українська хата» в 1910 г. (№ 6. С. 372–380).

Специфику творчества Леси Украинки Евшан увидел в соединении романтизма и интеллекта, обогащенного наблюдениями над «жизнью эпох и народов», «осознанием их устремлений и культуры»: «Пройдя такой длинный путь, <...> поэтесса и достигает зрелости, полноты и завершения формирования своего мировоззрения» [8, с. 154].

Однако такая характеристика места Леси Украинки в украинской культуре начала XX в. не казалась очевидной не только ее современникам, но и следующему поколению читателей. Многим из них взгляды Леси Украинки, изложенные в ее художественных произведениях, публицистических текстах и письмах, представлялись противоречивыми и непоследовательными. Ведь она часто поддерживала И. Франко и, принимая участие в дискуссиях о польских модернистах, резко критиковала кумира тогдашней молодежи Станислава Пшибышевского.

Но это отнюдь не означало, что поэтесса не воспринимала новые тенденции в мировой литературе начала XX в., наоборот, она их не только поддерживала, но и была способна глубоко анализировать. Так, несомненным был интерес Леси Украинки к творчеству французских и бельгийских авторов, подтверждением чему служат ее письма к матери. А в опубликованных в петербургском журнале «Жизнь» статьях «Два направления в новейшей итальянской литературе (Ада Негри и д'Аннунцио)» (1900), «Новые перспективы и старые тени ("Новая женщина" западноевропейской беллетристики)» (1900), «Заметки о новейшей польской литературе» (1901) писательница дала обстоятельный анализ современной ей европейской литературы, отличающийся широтой охвата материала[3].

3 В журнале были опубликованы 4 из 6 отправленных писательницей статей. Кроме трех указанных, здесь также была издана статья «Малорусские писатели на Буковине» (1900). Две другие — «Новейшая общественная драма» (написана в конце 1900 – начале 1901 гг.) и «"Михаэль Крамер". Последняя драма Гергарта Гауптмана» (написана в июне 1901 г.) — не были опубликованы ввиду закрытия журнала [32, т. 7, с. 554]. Письмо, отправленное Лесей Украинкой редактору журнала В.А. Поссе в октябре 1900 г., дает представление о том, что статьи заказывались: «Следующая моя статья будет о польской литературе, сообразно Вашему желанию. За другие литературы, кроме малорусской, польской и, пожалуй, болгарской, я не берусь потому, что не знаю других славянских языков настолько, чтобы судить о стиле и т. д. Скандинавскую литературу я пока реферирую по немецким переводам, но вскоре буду в состоянии читать ее в оригиналах. У меня намечено несколько тем...» [32, т. 12, с. 301–302]. Не менее обширный материал представлен писательницей в ее статьях «Винниченко» (написана в 1905 г., впервые издана в 1930 г.) и «Утопія в белетристиці» (издана в журнале «Нова громада» в 1906 г.).

Вовлеченность Леси Украинки в современный литературный процесс, явно поддержанная профессиональными издателями, в дальнейшем не была интересна читателям, хотя в ее статьях анализировались авторы первого ряда. Литературовед Борис Якубский в 1930 г. в предисловии к последнему тому второго издания ее произведений писал:

> Интересно отметить, что седьмой том произведений Леси Украинки 1925 года издания, который содержит ее статьи, до сих пор в продаже, в отличие от ее драм, исчезнувших с полок книжных магазинов в год их издания. Это доказывает, что эти статьи не пользовались успехом у читателей [34, т. 12, с. VIII].

О непростом пути Леси Украинки к читателю свидетельствует и другой автор предисловия к шестому тому того же издания, известный литературовед Александр Белецкий:

> Драматическая поэма «Кассандра» не принадлежит к числу тех произведений Леси Украинки, которые пользуются особенной популярностью, — если не широких читательских кругов (о них говорить пока что — преждевременно), то, по крайней мере, тех читателей, которые научились любить и понимать другие вещи поэтессы с «экзотическими» сюжетами[4] [34, т. 6, с. 129].

Размышляя о причинах такого непонимания, Белеций, кроме трагичности и мистицизма, присущего пьесе «Кассандра», подчеркивает необычную для украинского читателя начала XX в. «античную тематику поэмы» [34, т. 6, с. 129].

Леся Украинка осознавала собственную смелость в выборе сюжетов своих произведений. По поводу драмы «Каменный хозяин» (*укр.* «Камінний господар», 1912) в одном из писем она заметила:

4 Об экзотичности сюжетов в произведениях Леси Украинки немало писали еще ее современники. См. статью А. Никовского: [20, с. 70].

> … Однако вероятно «то в высшем суждено совете», чтобы я mit Todesverachtung[5] бросалась в дебри мировых тем (как, например, со своей «Кассандрой»), куда земляки мои, за исключением двух-трех отважных, предпочитают не забираться… [32, т. 14, с. 326–327].

Упомянутые «Кассандра» и «Каменный хозяин» находятся в центре целой галереи драм и поэм Леси Украинки, герои и проблематика которых вписаны в мировую культуру. В этих многочисленных сюжетах (их порядка 30) можно отметить преобладание библейских, античных и исторических образов и аллюзий, которые кажутся знакомыми «незнакомцами», поскольку заново пережиты и переосмыслены писательницей. И если для нашего современного читателя старозаветные или евангельские сюжеты в таких ее драмах, как, например, «Одержимая» (1901), «Вавилонский плен» (1903), «На руинах» (1904), «В катакомбах» (1905), «Руфин и Присцилла» (1910), «Оргия» (1913) являются вневременными, универсальными, поскольку воспринимаются через «высокий индекс многозначности смыслов» [16, с. 619], наложенных на них столетним опытом читательских прочтений, то у современников Леси Украинки они вызывали непонимание и неприятие.

Здесь уместно еще раз вернуться к высказыванию о Лесе Украинке И. Франко в его анализе поэмы «Старая сказка». Ведь ее произведения явно не соответствовали той роли и задачам поэзии, которая, по Франко, создается для трудящихся, чтобы быть «утешением в горе, отдыхом после тяжелого труда» и «слугой жизненных нужд» [28, с. 264]. Весной 1908 г. Леся Украинка с горечью писала матери: «Ох, и смешно же мне было читать рецензии на мою “Кассандру”! Люди по всей вероятности приняли ее за бытовую пьесу “из троянской жизни”!» [32, т. 14, с. 96].

Ощущая отсутствие серьезной критики о своем творчестве, писательница хотела знать, как воспринимают ее произведения и профессиональные, и обычные читатели. После издания «Каменного хозяина» в письме к сестре Ольге Косач-Кривенюк 18 октября 1912 г. она просила прислать рецензии на эту драму и на «Лесную песню» и сетовала, что ни мать, ни подруга Люда[6] не

5 с презрением к смерти (*нем.*)

6 Старицкая-Черняхивская Людмила Михайловна (1868–1941) — писательница, переводчик, общественный деятель; дочь украинского писателя Михаила Старицкого и Софии Старицкой, родной сестры композитора Н. Лысенко.

высказывают свое мнение: «<...> Неужели все так и будут молчать? Но ведь не каждый день у нас пишут на такие мировые темы, так стоило бы хоть обругать, я же не просила комплиментов» [32, т. 14, с. 336][7].

В начале 1914 г., уже после смерти Леси Украинки, театр Миколы Садовского в Киеве поставил драму «Каменный хозяин». Пьеса прошла с большим успехом, а газета «Рада» назвала день премьеры «золотым днем» украинского театра [30, с. 285]. Когда в 1905 г. в статье, написанной для петербургского журнала «Жизнь» и посвященной В. Винниченко, Леся Украинка размышляла о судьбе украинского писателя, она говорила и о собственной участи:

> Часто украинский писатель во всю свою деятельность не слышит не только дружеского, ободряющего голоса, но даже прямо беспристрастного, хотя бы и не особенно одобрительного отзыва, — «нихто не гавкне й не лайне, так наче й не було мене», — жаловался Шевченко несколько лет спустя после издания «Кобзаря», — и сколько украинских писателей до и после него могли бы применить к себе эти горькие слова. А если после этого вспомнить потрясающие похороны Шевченка и много некрологов и... юбилеев многих укр[аинских] лит[ературных] деятелей, то невольно думается: не лучше ли было бы со стороны публ[ики] и крит[ики] отдавать почаще первый, а не последний долг своим писателям, не боясь несвоевременности [32, т. 7, с. 232].

Однако и в 1920-е гг., когда были изданы два собрания сочинений Леси Украинки, вопрос о непонимании ее творчества оставался все еще актуальным. Автор первой значимой работы о писательнице Михайло Драй-Хмара увидел причины этого непонимания не в самой Лесе Украинке, а в ее читателях:

> Лесю Украинку мало понимали или вовсе не понимали ее современники. Об этом свидетельствует большинство критиков нашей писательницы. Говорит об этом и она сама. <...> Широкие слои украинского общества не понимали Лесю Украинку, не воспринимали ее творчество. Выше всего, в том числе и выше художественного творчества, ставилась злободневность. Из сочинений изящной словесности в нашем обществе пользовались попу-

7 Несколько рецензий было опубликовано в следующем 1913 г. Леся Украинка успела познакомиться не со всеми, она умерла 19 июля (1 августа) 1913 г.

> лярностью только общедоступные беллетристические вещи. Творчество же Леси с его неукраинскими темами и бытом, творчество, которое выходило далеко за пределы нашей этнографической жизни, казалось ему чужим и ненужным. Общество не заметило ее, прошло мимо [7, с. 3–4].

Желание «научиться любить и понимать» произведения Леси Украинки с их «экзотическими» сюжетами (А. Белецкий) стало характерной чертой украинской культуры 1920-х гг., особенно их второй половины[8]. Это был своего рода процесс сотворчества, когда поэты, открывавшие для себя глубины поэтических миров Леси Украинки, стремились поделиться своими находками с читателями. Возможно, и по этой причине в 1920-е гг. украинские читатели серьезно интересовались поэзией, а сама она была на взлете своего развития и сопровождалась значительными литературоведческими исследованиями.

В украинской прессе тех лет появлялись многочисленные публикации, посвященные памятным датам, воспоминаниям, отзывам и обзорам, связанным с поэтессой и семьей Косачей. В числе таких изданий, где размещались не только исследования, но и произведения и литературно-критические статьи Леси Украинки, следует назвать ежемесячный литературно-художественный журнал «Жизнь и революция» (*укр.* «Життя й революція»), выходивший в Киеве в 1925–1934 гг. Внушительный список помещенных в нем исследований о неизвестных страницах жизни и творчества Леси Украинки и сегодня представляет интерес для исследователей (см.: [23, с. 74]). Среди них — работа М. Драй-Хмары о полемике между Лесей Украинкой и И. Франко в 1897 г. [6], характеристика драматических произведений писательницы, осуществленная Б. Якубским [29], анализ близости взглядов Леси Украинки и Т. Шевченко в исследовании П. Филиповича [25], обзор ее неизданных трудов в статье П. Одарченко [21], рецензия работ о творчестве Леси Украинки С. Гаевского [2] и др. Среди авторов, исследующих творчество поэтессы, первое место в журнале принадлежит Миколе Зерову. Только в выпусках за 1925 г. были размещены 17 материалов, им предоставленных.

8 Павло Филипович называет исследования творчества Леси Украинки (наряду с работами об И. Франко и М. Коцюбинском) в числе характерных явлений украинского литературоведения 1920-х гг. [26, с. 253–254].

Такое погружение в изучение разных аспектов творчества Леси Украинки объяснимо, если иметь в виду параллельную работу большинства названных авторов над подготовкой к изданию двух собраний сочинений писательницы[9]. Их публикация стала не только серьезной вехой в изучении творчества Леси Украинки, но и важнейшим достижением украинского литературоведения 1920-х гг. Первое было осуществлено в 1923–1925 гг. [33], второе опубликовано в 1927–1930 гг. [34] при деятельном участии и под редакцией Б. Якубского и сопровождалось основательными предисловиями, статьями и комментариями поэтов-«неоклассиков»[10] и близких к ним литературоведов — А. Белецкого, И. Шаровольского, Е. Ненадкевича, Б. Якубского и др.

Приблизив творчество Леси Украинки к читателям, авторы исследований, помещенных во втором собрании сочинений, продемонстрировали и тот литературоведческий инструментарий, благодаря которому им удалось раскрыть некоторые важные черты ее поэтики. При этом они не забывали о своей главной задаче: научить читателя любить и понимать произведения Леси Украинки. Поэтому в их разысканиях много места уделено интерпретации сюжетных линий драм и поэм Леси Украинки (С. Барик, Е. Ненадкевич, А. Никовский, П. Рулин), связям творчества писательницы с мировой литературой (О. Бургардт, Е. Ненадкевич, И. Шаровольский, И. Ямпольский и др.), а также анализу художественных средств, с помощью которых созданы совершенные по форме и по содержанию произведения [34].

Из монографий о творчестве Леси Украинки, опубликованных в 1920-е гг., выделяются работы Миколы Зерова и Михайла Драй-Хмары. Зеров — автор предисловия к первому изданию произведений Леси Укра-

9 При жизни Леси Украинки в качестве отдельных изданий были опубликованы сборники стихов: «На крилах пісень» (Львов, 1893), «Думи і мрії» (Львов, 1899), «Відгуки: поезії» (Черновцы, 1902), «На крилах пісень» (Киев, 1904). В 1911 г. в Киеве издательство «Дзвін» выпустило первый том ее собрания сочинений, замысел которого далее не был реализован.

10 «Неоклассики» — группа поэтов, объединившихся вокруг журнала «Книгарь» (1918–1920), а затем вокруг издательства «Слово». В нее входили Максим Рыльский, Павло Филипович, Микола Зеров, Михайло Драй-Хмара и Освальд Бургардт (псевдоним Юрий Клен), иногда к ним причисляют и других писателей. Неоклассики также были активными и авторитетными литературоведами, объединившими вокруг себя широкий круг исследователей литературы. Большое значение в деятельности «неоклассиков» имело их глубокое знакомство с произведениями мировой классики в оригиналах либо в переводах на русский и польский языки. Обширный список произведений разных эпох и народов, над которыми работали писатели, охватывал десятки языков. См.: [19].

инки в семи томах, в 1924 г. это предисловие было опубликовано небольшой отдельной книгой. Одной из важных идей в исследовании Зерова стала мысль о связях Леси Украинки со своим временем. На взгляд автора, в своих художественных исканиях она испытала «влияние эпохи, которая была эпохой споров, полемики…» [13, с. 385], и это стало важным источником формирования образной системы и художественного стиля ее произведений.

Также свои мысли о творчестве поэтессы 18 мая 1924 г. Зеров изложил в выступлении на вечере, посвященном ее памяти. Об этом свидетельствует известный литературовед Сергей Ефремов, подробно описавший содержание выступления Зерова в своем дневнике и считавший, что размышления о творчестве Леси Украинки были важной составляющей духовной жизни поэта, но записывал он их не всегда [9, с. 70–71]. На взгляд Т. Роспопы, приступив к «расшифровке» основных принципов и определяющих черт поэтики Леси Украинки, Зеров считал, что он самосовершенствуется [23, с. 71].

Совсем другим является исследование М. Драй-Хмары. Будучи фактически первой биографией писательницы, его книга «Леся Украинка: жизнь и творчество» (*укр.* «Леся Українка: життя й творчість», 1926) построена на большом фактографическом и источниковедческом материале. Хотя автор и сетует на то, что «ввиду отсутствия материала писать ее преждевременно» [7, с. 5], он демонстрирует хорошее знание современных ему исследований о творчестве Леси Украинки и с некоторыми авторами полемизирует. К вопросу об «экзотических» сюжетах он обращается несколько раз, соединяя его с драматизмом произведений писательницы. Драй-Хмара объясняет появление таких сюжетов в произведениях Леси Украинки ее увлечением в детстве рыцарской поэзией, а в отрочестве — оторванностью от жизни и одиночеством из-за болезни [7, с. 14]. На взгляд Драй-Хмары, со временем «экзотизм» и драматизм в творчестве писательницы получили развитие благодаря высокому уровню образования, полученному под руководством матери, и путешествиям по Европе и Востоку, а также влиянию Михаила Драгоманова, дяди писательницы. А поскольку в своем творчестве Леся Украинка ориентировалась на мировое искусство, оно благодаря обстоятельствам органично вошло в ее произведения, стало «главной пружиной творческого процесса» [7, с. 39].

Не только для Зерова и Драй-Хмары, но для всех «неоклассиков» использование писательницей античных тем и сюжетов, наличие в ее

поэзии мифологических образов и мотивов, сюжетов мировой литературы имели непреходящее значение. Ведь их творческие установки были связаны с желанием стать наследниками искусства прошлых эпох, а также продолжателями традиций украинского модернизма начала XX в.

Новый интерес к творчеству Леси Украинки возник в конце XX в. Когда на рубеже 1980–1990-х гг. начали издавать и переиздавать произведения украинских модернистов, это полностью изменило представление о литературном процессе XX в. и потребовало нового подхода к украинской литературе в целом. Творчество Леси Украинки оказалось не просто в другом контексте, исследователи открывали в нем новые грани, связанные с миром идей, волновавших писательницу[11]. Были изданы работы таких значительных исследователей, как В. Агеева [1], Т. Гундорова [3], С. Кочерга [16], Л. Демская-Будзуляк [5] и др. А интерпретация творчества Леси Украинки в книгах Соломии Павлычко [22] и Оксаны Забужко [11] вызвала дискуссии не только среди литературоведов.

Повторяя столетней давности высказывание П. Филиповича, можно сказать, что исследование творчества Леси Украинки стало характерной чертой украинского литературоведения начала XXI в.: были заново открыты некоторые факты ее биографии и переосмыслены многие аспекты ее наследия. Результатом этой работы стало издание в 2021 г. «Полного академического собрания сочинений» Леси Украинки, приуроченное к 150-летию со дня ее рождения [32]. В нем опубликованы все известные на момент издания тексты писательницы, 14 томов собрания сопровождаются предисловиями и обширными текстологическими и историко-литературными комментариями ведущих исследователей творчества Леси Украинки, среди которых В. Агеева, М. Моклыця, Э. Соловей, С. Кочерга, С. Романов, О. Полюхович, М. Стриха, В. Прокип и др.[12] Новые материалы, связанные

11 Это не значит, что в предыдущие полвека наследие Леси Украинки не изучалось, см., например: [10; 17]. Однако, по мысли М. Моклыцы, в духе советского времени писательница воспринималась в первую очередь как «революционерка, социалистка» [32, т. 7, с. 7]. Тем не менее и ранее говорилось о том, что необходим новый подход к изучению творчества Леси Украинки, основанный не только на исследовании в ее произведениях жизненных страстей, но и на анализе «столкновения противоборствующих мировоззрений» [4, с. 75].

12 До этого издания было опубликовано 5 собраний сочинений Леси Украинки. Кроме двух упомянутых ранее, изданных в 1920-е гг. [33; 34], это собрания сочинений в 5 томах (Киев, 1951–1956), в 10 томах (Киев, 1963–1965) и в 12 томах (Киев, 1975–1979). Второе собрание сочинений 1927–1930 гг. было переиздано украинской диаспорой в Нью-Йорке (1953–1954).

с жизнью и творчеством Леси Украинки, накопленные исследовательские наблюдения являются основой для дальнейшего изучения наследия писательницы. Это касается и так называемой проблемы «экзотических» сюжетов, уже больше века волнующих ее читателей. Скрупулезно собранные в издании материалы предоставляют возможность подробно, шаг за шагом, проанализировать, как появились эти сюжеты в произведениях Леси Украинки, как они сформировали ее как творческую личность и как были воплощены в образном мире ее произведений.

В воспоминаниях сестры писательницы Ольги Косач-Кривенюк зафиксирован момент первой публикации произведений Леси Украинки и издание ее первых переводов, которые почти совпадают во времени:

> В конце 1884 г. Леся впервые выступила в печати: напечатаны «Конвалія» в журнале «Зоря»[13] 1884, ч. 22, «Сафо» в журнале «Зоря» 1884, ч. 23. <…>
>
> На Рождество приехал на рождественские каникулы брат Михайло из Холма в Колодяжное.
>
> Леся соревнуется с ним в переводе Гомера и Овидия.
>
> Леся с матерью начали переводить Илиаду.
>
> Леся с братом Михайлом закончили перевод гоголевских «Вечеров» («Заколдованное место» и «Пропавшая грамота»), напечатаны во Львове в 1885 г.
>
> Мать подобрала Мише и Лесе псевдонимы: Михайло Обачный и Леся Украинка [15, с. 52–53].

В этих воспоминаниях запечатлен тот факт, что художественному переводу в семье Косачей уделяли много внимания и времени, а переводить Леся Украинка начала еще подростком, под влиянием матери, старшего брата и семейного окружения. Мать Леси Украинки, детская писательница и переводчик Олена Пчилка (псевдоним Ольги Косач, урожденной Драгомановой), имея шестерых детей, остро ощущала нехватку детской литературы на украинском языке. В 1906–1914 гг. она издавала в Киеве журнал «Рідний край» с приложением для детей «Молода Україна» (1908–1914). Там печатались рассказы на исторические и естественнонаучные темы, а также

13 «Зоря» — общественно-научный и литературно-художественный журнал, издавался во Львове в 1880–1897 гг.

оригинальные произведения украинских писателей (в том числе Леси Украинки) и переводы самой Олены Пчилки.

Ольга Косач была сторонницей домашнего образования, ее дети обучались у частных учителей, мать преподавала им французский и немецкий языки, а затем старшие дети Михайло и Леся сами помогали обучать младших. В семье Косачей была своя большая библиотека, также они пользовались книгами из библиотеки Михаила Драгоманова, брата матери. Об уровне образованности Леси Украинки свидетельствует тот факт, что в 19 лет она написала учебник для младшей сестры «Древняя история восточных народов» (*укр.* «Стародавня історія східних народів»)[14], во время работы над которым она многократно консультировалась со своим дядей Михаилом Драгомановым, общественным деятелем и ученым, в тот момент — профессором Софийского университета.

Семья Косачей поддерживала отношения со многими общественными деятелями, писателями, музыкантами. В такой среде раскрывались таланты молодых, чему способствовал дух творчества, идущий от матери Леси Украинки. При ее поддержке в Киеве возник литературный кружок украинской молодежи «Плеяда» (1888–1893), в создании которого Михайло Косач и Леся Украинка приняли активное участие. Участники кружка были знакомы со многими известными писателями, обсуждали вопросы развития украинской литературы, проводили литературные вечера, переводили произведения зарубежных писателей. Когда в 1889 г. цензурный комитет запретил им издавать три подготовленных сборника переводов, по просьбе брата Леся Украинка составила свой известный список авторов и произведений мировой литературы, которые, на ее взгляд, необходимо перевести на украинский язык [32, т. 11, с. 85–91]. Со временем этот проект «Плеяды» получил название «Библиотеки мировой литературы». Многие произведения из этого списка Леся Украинка перевела сама. Ведь она свободно владела английским, немецким, французским, итальянским, польским, болгарским и русским языками, еще знала латынь и древнегреческий язык. Она

14 Об окончании работы над учебником Леся Украинка написала дяде 18 декабря 1890 г. Однако ее сестра Ольга вспоминала, что в 1890–1891 гг. работа над текстом все еще продолжалась и с перерывами продлилась до 1911 г. Во время лечения писательницы в Гелуане в Египте и Хони в Грузии подготовка учебника к печати велась особенно интенсивно. Тогда же, летом 1911 г., он был окончательно подготовлен к публикации и дважды издан в Екатеринославе в 1918 г. [32, т. 10, с. 18].

переводила с этих языков на украинский, а также осуществила переводы на русский язык с украинского, польского, французского, итальянского и немецкого языков. Среди переведенных ею авторов — Гомер, У. Шекспир, Г. Гейне, А. Мицкевич, В. Гюго, Дж.Г. Байрон, Г. Гауптман, М. Метерлинк, М. Конопницкая и др.

Из русских писателей в список включены В. Гаршин, Н. Гоголь, И. Гончаров, Ф. Достоевский, В. Короленко, М. Лермонтов, Г. Мачтет, С. Надсон, Н. Некрасов, А. Пушкин, М. Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, И. Тургенев. Леся Украинка перевела Гоголя, Тургенева и Надсона (предположительно — Мачтета[15]). Знакомить маленьких читателей с русскими писателями в переводах на украинский язык считала необходимым и Олена Пчилка, которая сама много переводила[16].

Леся Украинка не могла не знать, какое значение в развитии украинской культуры Олена Пчилка придавала переводу. Ведь в детстве вместе с братом она училась переводить под руководством матери. О роли перевода в процессе развития украинского языка Олена Пчилка писала в предисловии к собственным переводам Гоголя, подчеркивая, что «перевод произведений Гоголя дает толчок к формированию нашего литературного языка»[17]. В развернувшейся в конце XIX в. полемике о целесообразности перевода зарубежных авторов на украинский язык Олена Пчилка вступила в противостояние с так называемыми «знатоками» языка, которые критиковали в переводах «ненародный язык» и «ковку» новых слов. В 1895 г. в предисловии к изданию переводов четырех стихотворений в прозе И. Тургенева[18] она писала:

> Сложно определить, что больше развивает язык, самостоятельное ли сочинительство или переводы; кажется, однако, что переводы, потому что,

15 Григорий Мачтет в новом собрании сочинений Леси Украинки приведен в разделе «Dubia», поскольку, на взгляд О. Полюхович, «в условиях отсутствия автографа и других документальных свидетельств высказанная в этом издании гипотеза об авторстве перевода Леси Украинки нуждается в дальнейшей разработке и обосновании» [32, т. 8, с. 1116]. В предыдущем наиболее полном издании произведений Леси Украинки перевод очерка Г. Мачтета «На могиле» отсутствует [31].

16 См., например, ее переводы А. Пушкина и М. Лермонтова: [35].

17 Переклади з Н. Гоголя Олени Пчілки: Два розмаїтих зразки. Київ: [без вид.], 1881. С. 30. Цит. по: [18, с. 114].

18 Переводы были осуществлены членами «Плеяды» Оленой Пчилкой, Лесей Украинкой, Марусей Козачкой и Олесей Зиркой (псевдоним младшей сестры Леси Украинки — Ольги Косач) и опубликованы во Львове в журнале «Зоря» [32, т. 8, с. 985].

> если автор пишет самостоятельно, при отсутствии какого-нибудь слова он может пропустить его или выразиться как-то по-другому, — переводчик же должен подыскать именно такое слово или соответствующее выражение, которое передавало бы именно то, что хотел и как хотел сказать автор-первооткрыватель [32, т. 14, с. 986–987].

Из цитируемых выше воспоминаний сестры Леси Украинки видно, что мать подбирала для перевода разных авторов, и такая работа была хорошей школой для начинающей писательницы. Наиболее активно Леся Украинка переводила в начале своей творческой деятельности, а в период поэтической зрелости она смогла трансформировать полученный опыт в собственных произведениях. На взгляд О. Тетериной,

> переводческая практика Леси Украинки (прежде всего произведения Н. Гоголя, А. Мицкевича, Гомера, Г. Гейне, В. Гюго, И. Тургенева, С. Надсона, Дж. Байрона, В. Шекспира, Г. Гауптмана, М. Метерлинка) сыграла роль мощного стимула в ее становлении в качестве писательницы модернистского типа художественного мышления [24, с. 55].

Иначе говоря, параллельная работа над переводами и собственными произведениями была для Леси Украинки единым творческим процессом, способствовавшим появлению в ее творчестве, особенно в драматургии, многих образов и сюжетов из мировой литературы, что давало основания современникам писательницы называть ее произведения экзотическими. Однако сама она не воспринимала их таковыми, ведь для нее мировая литература была составной частью родной, о чем свидетельствует ее письмо к Агатангелу Крымскому. В 1912 г., после окончания работы над драмой о Дон Жуане, она писала о своем месте в целом ряду авторов, работавших над этим сюжетом:

> <…> Позавчера я закончила начатую сразу после Пасхи новую вещь, но какую!.. Господи, прости и помилуй! — я написала «Дон Жуана»! Того самого «всемирного и мирового», не дав ему даже никакого псевдонима. Правда, драма (опять-таки драма!) называется «Каменный Хозяин», потому что ее идея — победа каменного, консервативного принципа, воплощенного

в Командоре, над раздвоенной душой гордой, эгоистичной женщины донны Анны, а через нее и над Дон Жуаном, «рыцарем свободы». <...> Так или иначе, но вот уже и в нашей литературе есть «Дон Жуан» **собственный, не переведенный** и оригинальный потому, что его написала женщина (это, кажется, впервые встречается по этой теме) [32, т. 14, с. 314] (выделено автором статьи. – *Г.Л.*).

Таким образом, воплощая достижения мировой культуры в своей родной литературе, Леся Украинка показывала, как можно раздвигать границы собственного творчества. В этом процессе перевод текста как специфическая форма проникновения одной культуры в другую открывал перед писательницей широкие возможности усвоения новых идей, образов и становился стимулом для интерпретации и развития собственных идей в русле достижений мировой культуры. Не понятое ни современниками, ни следующим поколением читателей наследие Леси Украинки оказалось востребованным в 1920-е гг. Благодаря поэтам-«неоклассикам», воспринимавшим Лесю Украинку в числе тех авторов, которые прокладывали путь новой украинской литературе, были заложены основные направления исследования ее творчества. Во второй раз глубокий интерес к творчеству Леси Украинки возник через несколько поколений, на рубеже XX–XXI вв., в связи с публикацией и изучением наследия украинских модернистов начала XX в. Новым поколениям читателей сюжеты и герои произведений писательницы уже не казались экзотическими, поскольку, как и она сама, стали выражением мировой культуры.

Список литературы

Исследования

1 *Агеєва В.* Поетеса зламу століть. Творчість Лесі Українки в постмодерній інтерпретації. Київ: Либідь, 2001. 264 с.

2 *Гаєвський С.* До питань про Лесю Українку // Життя й революція. 1925. № 10. С. 105–109.

3 *Гундорова Т.* ПроЯвлення Слова. Дискурсія раннього українського модернізму. Постмодерна інтерпретація. Львів: Літопис, 1997. 297 с.

4 *Дейч А.* Леся Украинка: критико-биографический очерк. М.: ГИХЛ, 1953. 182 с.

5 *Демська-Будзуляк* Л. Драма свободи в модернізмі: пророчі голоси драматургії Лесі Українки. Київ: Академія, 2009. 184 с.

6 *Драй-Хмара М.* Іван Франко і Леся Українка // Життя й революція. 1929. № 4. С. 109–115.

7 *Драй-Хмара М.* Леся Українка: життя й творчість. [Київ]: Державне видавництво України, 1926. 156 с.

8 *Євшан М.* Леся Українка // *Євшан М.* Критика. Літературознавство. Естетика / упоряд. Н. Шумило. Київ: Основи, 1998. С. 153–160.

9 *Єфремов С.* Щоденники. 1923–1929. Київ: ЗАТ «Газета Рада», 1997. 848 с.

10 *Журавська І.* Леся Українка та зарубіжні літератури. Київ: Видавництво АН УРСР, 1963. 231 с.

11 *Забужко О.* Notre Dame d'Ukraine: Українка в конфлікті міфологій. Київ: Факт, 2007. 640 с.

12 *Зеров М.* З листування Лесі Українки // Життя й революція. 1925. № 12. С. 154–156.

13 *Зеров М.К.* Твори: у 2 т. / упоряд. Г.П. Кочур, Д.В. Павличко. Київ: Дніпро, 1990. Т. 2. 601 с.

14 *Косач-Кривинюк О.* З моїх споминів: нотатки до біографії Лесі Українки // Спогади про Лесю Українку. Київ: Дніпро, 1971. 483 с.

15 *Косач-Кривинюк О.* Леся Українка: хронологія життя і творчости. Нью-Йорк: Видання Української Вільної Академії Наук у США, 1970. 923 с. URL: https://elib.nlu.org.ua/object.html?id=7410 (дата обращения: 30.12.2021).

16 *Кочерга С.* Культурософія Лесі Українки. Семіотичний аналіз текстів. Луцьк: Твердиня, 2010. 656 с.

17 *Кузякина Н.* Украинская драматургия ХХ века: пути обновления. (На материале драм Леси Украинки). Л.: Лгитмик, 1978. 87 с.

18 *Мірошниченко Л.* Михайло Обачний (Косач): правда документів і домисли // Спадщина: Літературне джерелознавство. Текстологія. Київ: ПЦ «Фоліант», 2009. Т. 4. С. 102–117.

19 *Моренець В.* Неокласицизм // *Моренець В.* Національні шляхи поетичного модерну першої половини ХХ ст.: Україна і Польща. Київ: Основи, 2002. С. 219–257.

20 *Ніковський А.* Екзотичність сюжету і драматизм у творах Лесі Українки // Літературно-науковий вістник. 1913. Т. 64. Кн. 10. С. 57–70.
21 *Одарченко П.* Нові недруковані поезії Лесі Українки // Життя й революція. 1928. № 1. С. 154–156.
22 *Павличко С.* Дискурс модернізму в українській літературі. 2-ге вид., перероб. і доп. Київ: Либідь, 1999. 447 с.
23 *Роспопа Т.* Студії про Лесю Українку на сторінках журналу «Життя і революція» // Філологічні науки. 2014. № 16. С. 68–74.
24 *Тетеріна О.* Українська перекладознавча думка другої половини XIX – початку XX століття у проекції сучасної компаративістики // Слово і Час. 2018. № 3. С. 45–58.
25 *Филипович П.* Образ Прометея в творах Лесі Українки // Життя й революція. 1928. № 7. С. 113–120.
26 *Филипович П.* Українське літературознавство за 10 років революції // *Филипович П.* Літературно-критичні статті. Київ: Дніпро, 1991. С. 238–260.
27 *Франко І.* З остатніх десятиліть XX віку // *Франко І.* Зібрання творів: у 50 т. Київ: Наукова думка, 1984. Т. 41. С. 471–530.
28 *Франко І.* Леся Українка // *Франко І.* Зібрання творів: у 50 т. Київ: Наукова думка, 1981. Т. 31. С. 254–274.
29 *Якубський Б.* Спадщина Лесі Українки // Життя й революція. 1928. № 7. С. 121–132.

Источники

30 *Українка Леся.* Документи і матеріали. 1871–1970. Київ: Наукова думка, 1971. 488 с.
31 *Українка Леся.* Зібрання творів: у 12 т. Київ: Наукова думка, 1975–1979.
32 *Українка Леся.* Повне академічне зібрання творів: у 14 т. Луцьк: Волинський національний університет імені Лесі Українки, 2021.
33 *Українка Леся.* Твори: в 7 т. Київ; Харків: Книгоспілка, 1923–1925.
34 *Українка Леся.* Твори: [в 12 т.] / заг. ред. Б. Якубського. Київ; Харків: Книгоспілка, 1927–1930.
35 Українським дітям / пер. О. Пчілки. Київ: [без вид.], 1882. URL: https://elib.nlu.org.ua/view.html?&id=10197 (дата обращения: 30.12.2021).

References

1 Agejeva, V. *Poetesa zlamu stolit'. Tvorchist' Lesi Ukrai'nky v postmodernij interpretacii'* [*Poetess of the Turn of the Century. Lesya Ukrainka's Work in Postmodern Interpretation*]. Kiev, Lybid' Publ., 2001. 264 p. (In Ukrainian)

2 Gajevs'kyj, S. "Do pytan' pro Lesju Ukrai'nku" ["To Questions about Lesya Ukrainka"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 10, 1925, pp. 105–109. (In Ukrainian)

3 Gundorova, T. *ProJavlennja Slova. Dyskursija rann'ogo ukrai'ns'kogo modernizmu. Postmoderna interpretacija* [*Manifestation of the Word. Discussion of Early Ukrainian Modernism. Postmodern Interpretation*]. L'viv, Litopys Publ., 1997. 297 p. (In Ukrainian)

4 Deich, A. *Lesia Ukrainka: kritiko-biograficheskii ocherk* [*Lesya Ukrainka: a Critical and Biographical Essay*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1953. 182 p. (In Russ.)

5 Dems'ka-Budzuljak, L. *Drama svobody v modernizmi: prorochi golosy dramaturgii' Lesi Ukrai'nky* [*Drama of Freedom in Modernism: Prophetic Voices of Lesya Ukrainka's Drama*]. Kiev, Akademija Publ., 2009. 184 p. (In Ukrainian)

6 Draj-Hmara, M. "Ivan Franko i Lesja Ukrai'nka" ["Ivan Franko and Lesya Ukrainka"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 4, 1929, pp. 109–115. (In Ukrainian)

7 Draj-Hmara, M. *Lesja Ukrai'nka: zhyttja j tvorchist'* [*Lesya Ukrainka: Life and Creativity*]. [Kiev], Derzhavne vydavnyctvo Ukrai'ny Publ., 1926. 156 p. (In Ukrainian)

8 Jevshan, M. "Lesja Ukrai'nka" ["Lesya Ukrainka"]. Jevshan, M. *Krytyka. Literaturoznavstvo. Estetyka* [*Criticism. Literary Studies. Aesthetics*], ed. by N. Shumylo. Kiev, Osnovy Publ., 1998, pp. 153–160. (In Ukrainian)

9 Jefremov, S. *Shhodennyky. 1923–1929* [*Diaries.1923–1929*]. Kiev, ZAT "Gazeta Rada" Publ., 1997. 848 p. (In Ukrainian)

10 Zhuravs'ka, I. *Lesja Ukrai'nka ta zarubizhni literatury* [*Lesya Ukrainka and Foreign Literature*]. Kiev, Vydavnyctvo AN URSR Publ., 1963. 231 p. (In Ukrainian)

11 Zabuzhko, O. *Notre Dame d'Ukraine: Ukrai'nka v konflikti mifologij* [*Notre Dame d'Ukraine: Ukrainka in a Conflict of Mythologies*]. Kiev, Fakt Publ., 2007. 640 p. (In Ukrainian)

12 Zerov, M. "Z lystuvannja Lesi Ukrai'nky" ["From Lesya Ukrainka's Correspondence"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 12, 1925, pp. 154–156. (In Ukrainian)

13 Zerov, M.K. *Tvory: u 2 t.* [*Essays: in 2 vols.*], vol. 2, ed. by G.P. Kochur, D.V. Pavlychko. Kiev, Dnipro Publ., 1990. 601 p. (In Ukrainian)

14 Kosach-Kryvynjuk, O. "Z moi'h spomyniv: notatky do biografii' Lesi Ukrai'nky" ["From my Memories: Notes to the Biography of Lesya Ukrainka"]. *Spogady pro Lesju Ukrai'nku* [*Memories of Lesya Ukrainka*]. Kiev, Dnipro Publ., 1971. 483 p. (In Ukrainian)

15 Kosach-Kryvynjuk, O. *Lesja Ukrai'nka: hronologija zhyttja i tvorchosty* [*Lesya Ukrainka: Chronology of Life and Creativity*]. New York, Publication of the Ukrainian Free

Academy of Sciences in the USA, 1970. 923 p. Available at: https://elib.nlu.org.ua/object.html?id=7410 (Accessed 30 December 2021). (In Ukrainian)

16 Kocherga, S. *Kul'turosofija Lesi Ukrai'nky. Semiotychnyj analiz tekstiv* [*Lesya Ukrainka's Cultural Philosophy. Semiotic Analysis of Texts*]. Luc'k, Tverdynja Publ., 2010. 656 p. (In Ukrainian)

17 Kuziakina, N. *Ukrainskaia dramaturgiia XX veka: puti obnovleniia. (Na materiale dram Lesi Ukrainki)* [*Ukrainian Dramaturgy of the 20th Century: Ways of Renewal. (Based on the material of Lesya Ukrainka's Dramas)*]. Leningrad, Lgitmik Publ., 1978. 87 p. (In Russ.)

18 Miroshnychenko, L. "Myhajlo Obachnyj (Kosach): pravda dokumentiv i domysly" ["Mikhajlo Obachny (Kosach): the Truth of Documents and Speculation"]. *Spadshhyna: Literaturne dzhereloznavstvo. Tekstologija* [*Heritage: Literary Source Studies. Textology*], vol. 4. Kiev, PC "Foliant" Publ., 2009, pp. 102–117. (In Ukrainian)

19 Morenec', V. "Neoklasycyzm" ["Neoclassicism"]. Morenec', V. *Nacional'ni shljahy poetychnogo modernu pershoi' polovyny XX st.: Ukrai'na i Pol'shha* [*National Ways of Poetic art Nouveau of the First Half of the 20th Century: Ukraine and Poland*]. Kiev, Osnovy Publ., 2002, pp. 219–257. (In Ukrainian)

20 Nikovs'kyj, A. "Ekzotychnist' sjuzhetu i dramatyzm u tvorah Lesi Ukrai'nky" ["Exotic Plot and Drama in the Works of Lesya Ukrainka"]. *Literaturno-naukovyj vistnyk*, vol. 64, book 10, 1913, pp. 57–70. (In Ukrainian)

21 Odarchenko, P. "Novi nedrukovani poezii' Lesi Ukrai'nky" ["New Unprintable Poems by Lesya Ukrainka"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 1, 1928, pp. 154–156. (In Ukrainian)

22 Pavlychko, S. *Dyskurs modernizmu v ukrai'ns'kij literature* [*Modernism Discourse in Ukrainian Literature*]. Kiev, Lybid' Publ., 1999. 447 p. (In Ukrainian)

23 Rospopa, T. "Studii' pro Lesju Ukrai'nku na storinkah zhurnalu 'Zhyttja i revoljucija'." ["Studios about Lesya Ukrainka on the Pages of the Magazine 'Life and Revolution'."] *Filologichni nauky*, no. 16, 2014, pp. 68–74. (In Ukrainian)

24 Teterina, O. "Ukrai'ns'ka perekladoznavcha dumka drugoi' polovyny XIX – pochatku XX stolittja u proekcii' suchasnoi' komparatyvistyky" ["Ukrainian Translation Studies Thought of the Second Half of the 19th – Early 20th Century in the Projection of Modern Comparative Studies"]. *Slovo i Chas*, no. 3, 2018, pp. 45–58. (In Ukrainian)

25 Fylypovych, P. "Obraz Prometeja v tvorah Lesi Ukrai'nky" ["The Image of Prometheus in the Works of Lesya Ukrainka"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 7, 1928, pp. 113–120. (In Ukrainian)

26 Fylypovych, P. "Ukrai'ns'ke literaturoznavstvo za 10 rokiv revoljucii'" ["Ukrainian Literary Studies for 10 Years of the Revolution"]. Fylypovych, P. *Literaturno-krytychni statti* [*Literary and Critical Articles*]. Kiev, Dnipro Publ., 1991, pp. 238–260. (In Ukrainian)

27 Franko, I. "Z ostatnih desjatylit' XX viku" ["Since the Last Decades of the 20th Century"]. Franko, I. *Zibrannja tvoriv: u 50 t.* [*Collected Works: in 50 vols.*], vol. 41. Kiev, Naukova dumka Publ., 1984, pp. 471–530. (In Ukrainian)
28 Franko, I. "Lesja Ukrai'nka" ["Lesya Ukrainka"]. Franko, I. *Zibrannja tvoriv: u 50 t.* [*Collected Works: in 50 vols.*], vol. 31. Kiev, Naukova dumka Publ., 1981, pp. 254–274. (In Ukrainian)
29 Jakubs'kyj, B. "Spadshhyna Lesi Ukrai'nky" ["Lesya Ukrainka's Legacy"]. *Zhyttja j revoljucija*, no. 7, 1928, pp. 121–132. (In Ukrainian)